

Хао Жэнь был способен облегчить жизнь народа Зорм. По крайней мере, он мог построить больше заводов и отправить больше автономных роботов, хотя и не мог решить жизненные потребности всех миллиарда шестиста тысяч человек. Однако такой подход не был разумным.

Цивилизации должны быть самодостаточными. В частности, Зорм, который только что очнулся от виртуального рая и собирался начать долгий путь к восстановлению, должен был научиться справляться с трудностями в первые дни. Не то чтобы их выживание было под угрозой: заводская система на этой планете обеспечивала людей Зорма достаточными начальными запасами. Всё, что им нужно было сделать, это создать дальнейшие условия жизни своими руками. В этом случае Хао Жэню не нужно было вмешиваться.

Это был стандарт суждения, которым должен обладать инспектор. Необходима была соответствующая помощь, но не кормление с ложечки. Пока цивилизации не грозило исчезновение, бросать вызов трудностям не было чем-то ужасным. Самодовольство было опаснее.

Хао Жэнь побывал почти во всех местах нового города, так как многие вещи вызывали у него интерес и любопытство.

Проснувшись, люди Зорм обнаружили, что планы социальной реконструкции, которые они наметили ранее, стали бесполезными; их планета была разрушена, глобальная система связи и политический порядок находились в состоянии беспорядка. Раньше они хранили достаточно ресурсов на складах, чтобы использовать их, когда проснутся, но теперь им приходилось добывать ресурсы из окружающей среды. Они также планировали сформировать временный правительственный совет после пробуждения, но теперь совет был бесполезен перед лицом сегодняшней ситуации. После короткого обсуждения они временно установили новый социальный порядок. Каждое поселение было автономным регионом.

Они полагались на духовный канал Перворожденных, чтобы поддерживать минимальный контакт друг с другом. Приоритетом для них было социальное восстановление. По крайней мере, когда у них уже практически ничего не было, не было опасности, что люди Зорма ввяжутся в борьбу за власть и денежные споры. В новом городе повсюду были признаки солидарности и совместного использования ресурсов. Будь то стандартные дома массового производства или построенные вручную хижины, все распределялось городским советом поровну между всеми, кто в этом нуждался. Всех требовалось регистрировать для получения профессий и навыков сразу после рождения из резервуара крови. Независимо от статуса, каждый получал определенную работу. Еду, одежду и другие материалы можно было получить в распределительном пункте, поэтому проблем с распределением не было. Тем не менее, комитет по управлению также начал обсуждать, как обеспечить справедливое распределение после того, как город сможет самостоятельно производить ресурсы, по крайней мере, чтобы они распределялись в зависимости от спроса. Это было фантастическое состояние коммунизма, когда нужно было поддерживать справедливое общество в определенное время при определенных условиях.

Хао Жэнь понятия не имел, как долго может продлиться такое состояние, но, по крайней мере, на данном этапе это было необходимо.

Они не стали задерживаться здесь надолго, потому что Исследовательская станция кристального яблока закончила анализ данных, предоставленных Муру. Станция и кластер дронов совместно определили координаты, откуда исходил сигнал другого хранителя. Теперь навигационная звездная карта была отправлена в МТД; Хао Жэню не терпелось проверить координаты.

— Нам пора идти, — сказал Хао Жэнь, прощаясь с Ульяновым. — Я рад видеть, что у вас здесь все хорошо. Я оставил канал экстренной связи с Зормом и Муру. Я разберусь с проблемой, если она возникнет.

— Я надеюсь, что этот канал никогда не будет использован, — откровенно сказал Ульянов. Его взгляд упал на голографическую проекцию, на которой было изображение Нолан. — Вы тоже идете? — спросил он.

— Конечно, — кивнула Нолан.

Ульянов потерял переносицу, наконец не в силах сдержать любопытство.

— Вы уже присоединились к миссии Хао Жэня? Я помню, что был с вами в последнем сне, поэтому подумал, что вы тоже «родились» здесь. Где ты сейчас?

Он не знал истинного состояния Нолан и думал, что Нолан тоже вернулся в реальный мир через бассейн, как и другие люди.

Нолан выглядела немного смущенной, но быстро успокоилась. Она улыбнулась и помахала рукой Ульянову.

— Я сменила работу. Возможно, мы ещё встретимся в будущем, а пока вы будете шокированы, увидев меня настоящую.

Ульянов не стал долго раздумывать над её словами. Он просто кивнул и ушел. У него было ещё много дел: урок в отделе социальной адаптации, затем следование за «мастерами», которые уже давно не спали, чтобы научиться пользоваться ресурсами и инструментами этого мира, а потом он планировал помочь городу построить гидравлическую машину или стать строителем. Никто не был лишним в этом новом мире.

Они вернулись на станцию, где в центральном зале управления их ждал прибывший ранее Муру.

Сразу после прибытия Хао Жэнь связался с хозяином космической станции.

— Вы получили координаты? Как далеко отсюда? Ответила ли другая сторона?

Хозяин космической станции ответил холодным машинным голосом: — Источник сигнала находится на расстоянии двенадцати целых шести десятых миллиарда световых лет, и там есть неизвестное размерное явление. Цель не отвечает.

Хао Жэнь похлопал по МТД. — Лети и подготовь космический корабль, мы отправимся посмотреть, что происходит.

Муру вдруг сказал: — Я пойду с тобой.

Хао Жэнь кивнул, не задумываясь, и быстро сказал: — Ты можешь идти, но помни о размерах своего тела. Этот корабль лишь упрощённая версия нашего.

Хао Жэнь ненадолго задумался и понял, что это действительно проблема. Хотя у Петрачелиса был модуль расширения пространства и очень просторный интерьер, десятиметровый гигант всё равно был слишком высок для него. Муру не мог никуда деться, кроме как остаться в гараже.

— Меня это устраивает. Я могу сидеть на корточках, — сказал Муру.

Хао Жэнь потерял дар речи.

Поскольку Муру так сказал, а у Хао Жэнь не было слов, чтобы убедить его в обратном, он кивнул.

— Если ты в порядке, то и я в порядке. Ты можешь остаться в гараже. Когда у меня будет свободное время, я почию твой космический корабль, чтобы ты мог легко передвигаться.

Лили ткнула Хао Жэня в руку.

— Ты разнес его корабль на куски, разве ты не помнишь? Осталась только кабина пилота.

Хао Жэнь на мгновение задумался и согласился с Лили. Это не было похоже на ремонт машины, где можно было поменять шину или что-то ещё, и машина снова была на ходу. Здесь Хао Жэнь мог только подарить Муру новый космический корабль, учитывая состояние корабля Муру.

— Мы поговорим об этом позже. — Хао Жэнь улыбнулся, уклонился от разговора и повел всех на борт космического корабля.

Петрачелис покинул Исследовательскую станцию и полетел в сторону области, откуда пришел сигнал.

Расстояние в более чем десять миллиардов световых лет не было проблемой для военного космического корабля; путешествие в гиперпространстве заняло бы всего час. Во время полета Хао Жэнь вызвал навигационную карту и сравнил информацию о месте назначения. Он обнаружил, что траектория полета корабля совпадала с направлением расширения скопления дронов.

На звездной карте диапазон движения дронов был отмечен ярким синим цветом, а пункт назначения находился прямо на краю синего спектра.

— Ну... — Хао Жэню стало любопытно. — Это место находится в радиусе действия дрона? Почему они не обнаружили его раньше?

— Странно. — МТД тоже это понял. — Кластер дронов расширил свой диапазон до этой позиции неделю назад, но они ничего не нашли, так как в то время там не было никакого небесного тела. Теперь беспилотник перепроверил и подтвердил существование там небесной системы.

— Она появилась из ниоткуда? — Хао Жэнь моргнул. — Когда это произошло?

— Кластер дронов не следит за границей двадцать четыре часа в сутки, потому что количество дронов в приграничной зоне недостаточно, поэтому они патрулируют там каждые три дня, ожидая, пока гнездо кластера не произведет достаточно дронов, чтобы пометить зону как «Нормальная зона патрулирования» и продолжить расширяться, — объяснил МТД. — По этой причине беспилотники вовремя не обнаружили, что на границе внезапно появилась небесная система. Кстати, в обычном понимании этого мира невозможно, чтобы небесная система появилась из ниоткуда.

Хао Жэня задумчиво почесал челюсть.

— Это значит, что мы не можем знать, когда появились солнечные врата, но, по крайней мере, мы знаем, что они появились из ниоткуда в последние три дня.

<http://tl.rulate.ru/book/59836/2775753>